Рышард Грыз

Римско-католическая церковь в Польской Народной Республике (1944/45–1989): формы сосуществования с режимом и роль идейной оппозиции

Ryszard Gryz

Catholic Church in the People's Republic of Poland (1944/45–1989): Forms of Co-Existence with the Regime and the Role of Ideological Opposition

Ryszard Gryz — Professor at the Institue of History, Jan Kochanowski University in Kielce (Poland). ryszard.gryz@ujk.edu.pl

The article shows a unique place of the Roman Catholic Church in Poland in comparison with other Communist countries of Central-Eastern Europe. During the Second World War, the Catholic Church suffered major personal, material and organisational losses. After the war, the Polish United Workers' Party conducted an anti-Church and anti-religious policy. Repressions, discrimination, and even murders of priests had been common. However, the communists did not succeed in the secularisation of the country, and the church retained moral authority. Although the teaching of religion in public schools were banned, the religious education was relocated to parishes. The private Catholic University of Lublin also continued its activities. The Catholic press was published despite censorship. The creation of "Solidarity" movement was followed in the 1980s by a boom in church construction. Independent oppositional subculture emerged within the Clubs of Catholic Intellectuals. The development of mass pilgrimages was breaking records at the end of the communist rule. This growing authority was partly due to efforts of cardinal Stefan Wyszyński, the Primate of Poland, and cardinal Karol Wojtyła, the Pope John Paul II. In the critical moment of

Грыз Р. Римско-католическая церковь в Польской Народной Республике (1944/45–1989): формы сосуществования с режимом и роль идейной оппозиции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 11-43.

Gryz, Ryszard (2016) "Catholic Church in the People's Republic of Poland (1944/45–1989): Forms of Co-Existence with the Regime and the Role of Ideological Opposition", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 34(3): 11-43.

change in 1989 the Church served as a mediator and the guarantor of political agreements.

Keywords: People's Republic of Poland, John Paul II, Catholic Church, anti-religious policy, secularisation.

ПОЛЬСКАЯ церковь вышла из войны с большими потерями — как среди духовенства, так и в материальном и организационном плане. Погибло почти две тысячи священников и шесть епископов. В некоторых епархиях потери превышали 40% священнослужителей. Сгорело и было разрушено около тысячи храмов. В Варшаве после подавления восстания уцелело едва ли девять из шестидесяти пяти костелов[1]. Холокост, изменения границ и массовые переселения людей унифицировали национальный и конфессиональный облик общества. Доля католиков возросла с 65% до более чем 90%. В то же самое время усилился авторитет Церкви и значительно ослабли антиклерикальные тенденции[2].

Цель статьи — представить феномен Римско-католической церкви в Польше в условиях гегемонии с 1944/45 по 1989 год Польской рабочей партии (ППР) и (с 1948 г.) Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). (Временные рамки были расширены, поскольку строй «народной демократии», официально утвержденный в Конституции 1952 года, фактически внедрялся с 1944 г.) Коммунисты постоянно проводили антицерковную и антирелигиозную политику. В нее входила деятельность, направленная на дезинтеграцию церковного сообщества. Иерархи Церкви, епархиальное духовенство и монахи, принадлежавшие к различным орденам, а также католики-миряне подвергались репрессиям, притеснениям и дискриминации. По политическим мотивам совершались убийства священников. Делу секуляризации и атеизации общества должны были служить роспуск католических ассоциаций, прекращение преподавания религии в государственных школах, блокирование инициатив по строительству зданий

1. Gumbrycht, D. (1991) "Obiekty sakralne", w L. Adamczuk, W. Zdaniewicz (red.) *Kościół katolicki w Polsce 1918–1990. Rocznik statystyczny*, ss. 202-203. Warszawa; Marzyński, S. (1977) "Kościoły warszawskie w ruinie i odbudowie 1939–1945, Warszawa, marzec 1946", w J. Górski (red.) *Odbudowa Warszawy w latach 1944–1949. Wybór dokumentów i materiałów*, t. 1, s. 513. Warszawa.
2. Dudek, A., Gryz, R. (2006) *Komuniści i Kościół w Polsce (1945–1989)*, ss. 9-10. Kraków.

для отправления культа, торможение паломнического движения, уменьшение численности священнослужителей и монахов.

Идеологический аппарат государства и антицерковная политика

В послевоенной Польше был создан центральный и местный аппарат власти, специализирующийся на политике в отношении церквей и религиозных объединений. Его структуры были широко разветвленными как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении. Характерной особенностью было наличие тесной связи между ячейками партии (ППР/ПОРП) и государственной властью, в том числе спецслужбами. Таким образом, можно говорить о партийно-государственном идеологическом аппарате. Центр принятия решений находился в партийной вертикали, а первостепенную роль играла Комиссия или Отдел по делам духовенства при Административном отделе ЦК ПОРП (с 1971 года — Отдел по делам религиозной политики). Координацией управления религиозной политикой занималось Управление по делам вероисповеданий (УДВ), основанное в 1950 году, тесно сотрудничавшее с органами госбезопасности. Они, в свою очередь, выполняли поручения партийного руководства. Компетенции, связанные с борьбой с религией и церквями, оставались в ведении департаментов, среди которых особенно прославился V Департамент и XI Департамент Министерства общественной безопасности (1945–1954), а затем IV Департамент Министерства внутренних дел (1962–1989). Упомянем лишь количество сотрудников, занятых в структурных подразделениях четырех воеводских комендатур гражданской милиции: с середины 1970-х годов до 1981 года их количество возросло с 887 до 2460[3].

Кадровая политика была одним из приоритетов религиозной политики. Победа над священством была поставлена в зависимость от развития агентуры. Руководящие принципы в этой области озвучила в 1947 году полковник Юлия Брыстигерова, директор уже упомянутого V Департамента МОБ, в своем знаменитом докладе «На-

3. Dominiczak, H. (2000) *Organy bezpieczeństwa PRL w walce z Kościołem katolickim 1944-1990. W świetle dokumentów MSW*. Warszawa; Dziurok, A. (2004) "Wstęp", w A. Dziurok (red.) *Metody pracy operacyjnej aparatu bezpieczeństwa wobec Kościołów i związków wyznaniowych 1945–1989*, ss. 18-31. Warszawa; Gryz, R. (2004) "Władze partyjno-państwowe w walce z duchowieństwem (1945–1956)", w J. Myszor, A. Dziurok (red.) *Represje wobec duchowieństwa Kościołów chrześcijańskich w okresie stalinowskim w krajach byłego bloku wschodniego*, ss. 108-133. Katowice.

ступление духовенства и наши задачи». Эти принципы[4] действовали до конца существования ПНР. На 106-й пленарной конференции епископата Польши в январе 1968 года священников обязали подавать в свои епископские курии подробные отчеты о контактах с сотрудниками органов безопасности и милиции. За много лет до этого часть священников, сотрудничавших с органами госбезопасности, без формального указания со стороны епископов, сообщали своим иерархам о таких фактах. Однако мы не в состоянии точно определить масштаб тайного сотрудничества ксендзов и посвященных (*konsekrowanych*)[5], а также четко разграничить мотивации в этой разнородной группе. Они помогали следить за работой Ватикана, епископских курий, духовных семинарий и отдельных деканатов и приходов[6]. По подсчетам Яна Жарына, получается, что в 1977 году IV Департамент среди духовенства и монашествующих завербовал 2760 секретных сотрудников (сексотов), в основном в сельской местности. Это составляло 15% священников. В некоторых воеводствах Служба безопасности могла похвастаться сотрудничеством с каждым четвертым священником. Агентурную работу по-прежнему характеризовали две особенности: индивидуальный подход (часть осведомителей не осознавала, что их причислили к сексотам или использовали для оперативных контактов) и неравномерное присутствие в разных регионах страны. Однако цифры систематически росли. Апогей внедрения агентуры в церковную среду был достигнут в первой половине восьмидесятых годов[7]. Благодаря папкам оперативного учета сведений на священника Служба безопасности обладала знаниями об этой среде в несколько раз больше, нежели чем о любой другой. Во время распада коммунистической системы по-

4. Оперативная разработка священников, сотрудничающих с подпольем, церковных органов на местах, монахов и школьных кураторов; изоляция клира от рабочего класса и молодежных организаций; вербовка агентуры среди нищих, паломников и бродячих торговцев; недопущение расширения католической прессы; осторожный подход к репрессиям, согласование каждого ареста духовного лица или иной репрессивной меры с руководством МОБ. — *Примеч. ред.*

5. Посвященные — это светские люди, давшие какой-либо обет (или несколько) и живущие по заветам церкви. — *Примеч. ред.*

6. “Memoriał Episkopatu Polski w sprawie współpracy niektórych duchownych z organami bezpieczeństwa w Polsce w latach 1944–1989” (2006), *L’osservatore Romano (wydanie polskie),* R. XXVII 9-10(286): 57.

7. Żaryn, J. (2005) “Stosunki Państwo-Kościół w czasach posługiwania biskupiego Jana Jaroszewicza (1963–1980)”, *Kieleckie Studia Teologiczne* IV: 275-276.

чти все персональные папки были уничтожены или удалены из архивов МВД ПНР[8].

В 1949 году было основано проправительственное движение священников-«патриотов», которое спустя десять лет было возрождено священниками, сотрудничавшими с отобранной у церкви благотворительной организацией «Каритас». В нем принимало участие около 10% священства, а само оно не было уникальным явлением в масштабе стран Восточного блока[9].

Одним из методов создания агентуры среди духовенства был поиск так называемых компрометирующих материалов. Особенно подходили те, которые касались интимных контактов с женщинами. Осуществляемая в этом направлении оперативная игра проводилась даже в отношении митрополита Краковского Кароля Войтылы и примаса Стефана Вышиньского. Попытки эти потерпели неудачу. К сотрудничеству попытались привлечь также о. Юзефа Глемпа, с 1981 года — примаса Польши[10]. Самое большое политическое и моральное давление оказывалось на епископа Келецкого Чеслава Качмарека[11]. Его обвинили в коллаборационизме — сотрудничестве с немцами, в шпионаже в пользу США и Ватикана. Епископа, приговоренного к 12 годам тюремного заключения, не осудил примас Вышиньский, за что он был арестован и содержался под стражей с сентября 1953 по октябрь 1956 года.

8. Grajewski, A. (1999) *Kompleks Judasza. Kościół zraniony. Chrześcijanie w Europie Środkowo-Wschodniej między oporem a kolaboracją*, ss. 196-201. Poznań; Peterman, R. (2006) "Proces brakowania i niszczenia akt organów bezpieczeństwa państwa w latach 1954-1990 na przykładzie województwa łódzkiego", w F. Musiał (red.) *Wokół teczek bezpieki — zagadnienia metodologiczno-źródłoznawcze*, ss. 383-386. Kraków.

9. Dudek, A. (2005) *Ślady PeeReLu. Ludzie, wydarzenia, mechanizmy*, ss. 242-248. Kraków; Olszar, H. (2013) *Duchowieństwo „postępowe" w państwie totalitarnym na przykładzie Wojewódzkiego Koła Księży „Caritas" w Katowicach*. Katowice; Żurek, J. (2009) *Ruch „księży patriotów" w województwie katowickim w latach 1949-1956*. Warszawa-Katowice.

10. Żaryn, J. (2015) "W starciu z komunizmem. Józef Glemp — ostatni z Prymasów XX wieku. Wybrane kartki z biografii", w R. Łatka, B. Szlachta (red.) *Polskie wizje i oceny komunizmu po 1939 roku*, ss. 419-422. Kraków. Источники — документация по делу кардинала Вышиньского, см.: Szczypta-Szczęch, R. (2014) "Działania operacyjne UB-SB przeciwko kard. Stefanowi Wyszyńskiemu", w J. Marecki, F. Musiał (red.) *Niezłomni w służbie Boga i Polski. Komunistyczna bezpieka wobec kardynała Stefan Wyszyńskiego*, ss. 29-41, 514-618, 666-667. Kraków.

11. Gryz, R. (2000) "Political Repression of the Catholic Episcopate during the Period of Stalinism in Poland", *Modern Times* 1: 99-125; Gryz, R. (2005) "Biskup kielecki Czesław Kaczmarek w starciu z komunistycznym totalitaryzmem (1945–1963)", *Kieleckie Studia Teologiczne* 4: 199-226; Śledzianowski, J. (2008) *Ksiądz Czesław Kaczmarek. Biskup kielecki 1895–1963*. Kielce.

Духовные лица, признанные наиболее враждебными для государственного строя, прямо преследовались. По окончании войны коммунистическая пропаганда атаковала священников, бывших капелланов Армии Крайовой и других вооруженных формирований военного времени. Их связывали с послевоенным вооруженным подпольем, которое выступало за независимость. Несколько десятков из них были убиты в сталинский период.

Такого рода преследования вернулись в годы правления генерала Ярузельского[12], когда клеймили священников, вовлеченных в общественную и оппозиционную деятельность. Были репрессированы, в частности, духовные лица, связанные с объявленной вне закона «Солидарностью». После военного положения погибло несколько священников. Самым громким стало похищение и жестокое убийство капеллана «Солидарности» — о. Ежи Попелушко сотрудниками IV Департамента МВД в октябре 1984 года. В последующие годы «неизвестные» убили еще ряд священнослужителей. В 1989 году при невыясненных обстоятельствах скончались священники Стефан Недзеляк, Станислав Суховолец и Сильвестр Зых, которые делали достоянием общественности память о расстреле польских военнослужащих в Катынском лесу и мученичестве о. Ежи Попелушко. В неполном списке убитых в границах современной Польши насчитывается 187 имен духовных лиц[13].

Избрание Иоанна Павла II Папой Римским перечеркнуло планы властей ПНР на дальнейшее ведение игры в треугольнике: Ватикан — епископат — правительство. После конклава от 16 октября 1978 года Казимеж Конколь, глава Управления по делам вероисповеданий, вынужден был сказать члену Политбюро ЦК ПОРП Станиславу Кане, отвечавшему за борьбу с Костелом: «Церковь мы можем отпустить. На ее политику наше влияние закончилось»[14].

12. 1981–1989 гг. — *Примеч. ред.*

13. Myszor, J. (red.) (2002) *Leksykon duchowieństwa represjonowanego w PRL w latach 1945–1989. Pomordowani — więzieni — wygnani*, t. I. Warszawa; Myszor, J. (red.) (2003) *Leksykon duchowieństwa represjonowanego w PRL w latach 1945–1989. Pomordowani — więzieni — wygnani t. II*. Warszawa; Myszor, J. (red.) (2006) *Leksykon duchowieństwa represjonowanego w PRL w latach 1945–1989. Pomordowani — więzieni — wygnani, t. III*. Warszawa; Łatka, R. (2016) *Polityka władz PRL wobec Kościoła katolickiego w województwie krakowskim w latach 1980–1989*, ss. 340-365. Kraków; Żurek, J. (2004) "W obliczu śmierci. Zabójstwa osób duchownych w powojennej Polsce (1944–1989)", w A. Grześkowiak (red.) *Represje wobec osób duchownych i konsekrowanych w PRL w latach 1944–1989,* ss. 263-324. Lublin.

14. Torańska, T. (2006) *Byli*, s. 113. Warszawa.

Худшего известия для правящей верхушки, чем избрание папой римским выходца из социалистической страны, невозможно было и представить. До тех пор подобная возможность просто не рассматривалась[15]. Однако когда она стала реальностью, решено было сделать хорошую мину при плохой игре. Под напором энтузиазма соотечественников правительство ПНР решилось на жест вежливости, не отказавшись от восприятия папы-поляка как главного оппонента коммунистической системы. Эдвард Герек на известие об избрании на папский престол митрополита Краковского, полученное от Станислава Кани, бросил: «Поляк стал папой римским. Великое это событие для польского народа и большие осложнения для нас». Слабым утешением стало принятие тезиса Станислава Кани, выдвинутого на национальном совещании Службы безопасности МВД в феврале 1979 года: «Кароль Войтыла был бы более опасен для властей в качестве примаса Польши, нежели как Папа Римский»[16]. На самом деле ситуация оказалась сложнее[17], что проявилось 13 мая 1981 года, когда было совершено неудачное покушение на жизнь Иоанна Павла II[18].

Религия в системе образования: государственные школы и Люблинский католический университет

К наиболее важным вопросам в отношениях государства и церкви в «народной» Польше, подтверждающим польский феномен, принадлежит вопрос религиозного образования детей и молодежи. В одном из многочисленных документов учителей Закона Божьего в школах, где описывалось состояние религиозного сознания молодежи в 1945/46 учебном году, значилось: «В 99 процентах случаев молодежь религиозная, очень серьезно расценивает свое отношение к религии и Церкви. Интересуется предметом [катехизисом] и тянется к религиозной жизни. Осуждает

15. *W cieniu Prymasa Tysiąclecia. Z profesorem Romualdem Kukołowiczem rozmawia Piotr Bączek* (2001), s. 132. Warszawa.

16. Процитировано по: Zieliński, Z. (2003) *Kościół w Polsce 1944–2002*, s. 269. Radom.

17. *Партия недооценила роль папы в расшатывании политической системы в Польше и других странах за «железным занавесом»*.

18. Skwara, M., Grajewski, A. (2015) *Agca nie był sam. Wokół udziału komunistycznych służb specjalnych w zamachu na Jana Pawła II*. Katowice.

нерелигиозный элемент... как антиобщественный, — этот элемент можно обнаружить в гимназии в одном проценте»[19].

Поэтому не удивляет тот факт, что светские власти были заинтересованы в том, чтобы изжить религию в государственных школах и закрыть частные католические школы. В период реконструкции системы образования в первую очередь была изменена законодательная база, чтобы выработать новый идеологический облик образования. С начала 1945/46 учебного года родители и учащиеся получили право на освобождение от уроков религии, для чего было изменено довоенное законодательство в этой сфере. Религия перестала быть предметом, по которому сдается экзамен в педагогических лицеях, а затем ее преподавание сократилось до одного часа в неделю. До 1947/48 года включительно уроки религии были во всех школах. В среднем в отдельных образовательных учреждениях их не посещали по нескольку учеников. Подготовка к реформам в образовании имела место в 1948–1950 гг. По инструкции Министерства просвещения с мая 1948 года была ликвидирована часть частных общеобразовательных школ (20 из 52, в том числе 9 монашеских из 32 существующих). В сохранившихся учреждениях такого типа создавались кружки Союза польской молодежи[20]. В рамках «идеологического наступления» в школах изменились составы родительских комитетов. Увеличено количество школ без религии и настенных крестов, над которыми взяло шефство Общество друзей детей. Не изменил этого направления и десятый пункт так называемого соглашения от 14 апреля 1950 года, в котором были подтверждены права церкви на религиозное образование в Польше. Созданное в это время Управление по делам вероисповеданий уволило из школ за отказ подписать Стокгольмское воззвание[21] более шестисот священников и законоучителей. Прекращение преподава-

19. Процитировано по: Kaliski, B. (2008) “Walka władz o pełną laicyzację szkolnictwa na przykładzie szkół archidiecezji gnieźnieńskiej”, w K. Białecki (red.) *Władze wobec Kościołów i związków wyznaniowych w Wielkopolsce w latach 1945–1956*, s. 33. Poznań.

20. Местный аналог комсомола. — *Примеч. ред.*

21. Стокгольмское воззвание — обращение Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира: требование запретить ядерное оружие, установить строгий международный контроль за выполнением этого решения и объявить военным преступником правительство, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны. Принято на сессии Постоянного комитета, проходившей в Стокгольме 15—19 марта 1950 г. В поддержку воззвания выступили многие международные демократические организации. — *Примеч. перев.*

ния религии иногда встречало индивидуальное или коллективное сопротивление среди местного населения. Церковь стала устраивать внешкольные точки изучения религии в катехизационных залах и храмах. В начале 1955/56 учебного года религия не изучалась уже в более чем 80% начальных и 90% общеобразовательных школ. Однако для достижения полного успеха властям ПНР не хватило времени[22].

В условиях послесталинской политической «оттепели» нарастало брожение в польском обществе. Политические изменения после VIII Пленума ЦК ПОРП 1956 года[23] и общественное давление создали условия для возвращения религии во все польские школы. Приказом министра просвещения от 8 декабря 1956 года были введены уроки религии в качестве факультативного предмета. Для церкви это был большой успех. Итоги 1956/57 учебного года показали, что школ без религии было по всей стране только несколько десятков против почти 26 тысяч, куда были приняты на работу около 14 тысяч учителей религии.

Вскоре власти снова попытались влиять на это положение, например, через деятельность Общества светской школы[24]. С 1958 года запретили работать в школах монахам: от уроков Закона Божьего отстранили более 2000 монахинь и священников. Было сокращено преподавание религии до одного часа в неделю после обязательных уроков, а также было признано нежелательным «украшение» классов «религиозными символами». В школах началась «война за кресты». К сентябрю 1959 года снова убрали преподавание религии из почти всех профессиональных учебных заведений, из 2500 городских начальных школ (70%) и из 10 тыс. сельских школ. В начале 1960/61 учебного года школы без религии составляли 73%. В этой ситуации Школьная комиссия епископата Польши подготовила перевод катехизации из школ в костелы. Точку поставил Закон от 15 июля 1961 года о развитии системы просвещения и воспитания, согласно которому школы и другие образовательно-воспитательные учреждения были объявлены светскими учреждениями. Вскоре вышли распоряжения

22. Gryz, R. (1999) *Państwo a Kościół w Polsce 1945–1956 na przykładzie województwa kieleckiego*, s. 279-301, 349-364, 381-382. Kraków.

23. Пленум прошел в октябре 1956 года и вернул на пост лидера партии Владислава Гомулку, отстраненного в 1948 году за «правонационалистический уклон» (*прим. ред.*).

24. Общественная организация, существовавшая в 1957–1969 гг. Главной целью ставила пропаганду светского образования. — *Примеч. ред.*

министра просвещения о том, что за пункты катехизации отвечает и регистрирует их священник, которому платят из средств центрального бюджета. Ханна Конопка сравнила темпы изъятия религии из школ в Польше с ситуацией в других странах, зависимых от СССР. Она обратила внимание на особенно упорное стремление церковных властей сохранить изучение религии в школах или хотя бы замедлить темпы их исключения из школьной программы[25].

В период с 1961 по 1989 год преподавание религии для детей и молодежи велось в церковных пунктах катехизации. Они разместились в костелах и приходских зданиях. Вначале условия обучения были очень плохими, особенно в сельских приходах. Возведение новых катехизационных залов велось много лет, так как было сопряжено с многочисленными сложностями в административном, строительном и политическом планах. К 1963 году из 15 тысяч действующих пунктов катехизации было зарегистрировано 90%, а работающие в них законоучители могли получать зарплату. Эти места, однако, контролировали органы просвещения. Впрочем, конфликт с ними не сказался на росте количества мест, где проходило преподавание религии для детей и молодежи. В 1972 году Церковь имела 19,6 тыс. таких пунктов, а обучение в них проводили более 16,8 тыс. законоучителей (священники — 70%, монахини — почти 17% и миряне — 13 %). В 1987 году пунктов катехизации было 22,2 тыс., а законоучителей — более 17 тысяч. Религия вернулась в государственные школы в 1990 году[26].

В странах, подконтрольных СССР, не существовало католических университетов. Единственным исключением стал Люблинский католический университет (ЛКУ) в Польше. О возобновлении работы этого довоенного учебного заведения коммунисты дискутировали с представителями церкви вскоре после образования Польского комитета национального освобождения в Москве и размещения его в Люблине. По окончании первого этапа переговоров стало ясно, что имеет место давление властей с целью как можно скорее открыть ЛКУ для приема студентов и начать новый учебный год. О. Антоний Сломковский, исполнявший со 2 августа 1944 года обязанности ректора этого вуза, терзался сомнениями, не использовала ли его тогда новая власть для завоевания

25. Konopka, H. (1997) *Religia w szkołach Polski Ludowej. Sprawa nauczania religii w polityce państwa (1944–1961)*. Białystok.

26. Adamczuk, L. (2000) “Nauczanie religii w Polsce 1945–1999”, w W. Zdaniewicz, T. Zembrzuski (red.) *Kościół i religijność Polaków 1945–1999*, ss. 241-245. Warszawa.

народной поддержки[27]. Такого рода тактика вытекала из прагматической политики властей ППР и не была изменой делу марксизма. Эта партия до момента сфальсифицированных выборов в январе 1947 года в конфессиональной области вела игру, которая заключалась в пропагандистской демонстрации союза «трона и алтаря». Программный антиклерикализм был приглушен, а союзнической Польской социалистической партии разрешили следовать в русле ее идеологии[28]. В связи с этим и последовало согласие на возобновление работы ЛКУ (торжественное открытие состоялось 12 ноября 1944 года), и в то же самое время был учрежден конкурирующий вуз — Университет им. Марии Кюри-Склодовской в Люблине (существующий до сих пор)[29]. Вначале в Люблинском католическом университете работало около 70 сотрудников — научно-педагогические кадры, которые занимались подготовкой более тысячи студентов[30].

История Люблинского католического университета в Польше в период 1944/45–1989 гг. была очень сложной. Неоднократно университету грозила национализация или ликвидация, так как его главной целью было обучение светской католической интеллигенции, которую полностью уничтожили оккупировавшие Польшу власти германского Третьего рейха и СССР. Возобновило работу Научное общество ЛКУ и был учрежден Институт высшей религиозной культуры. Еще в 1945 году Епархиальная духовная семинария в Люблине была связана с богословским факультетом ЛКУ. В следующем году заработал факультет христианской философии. Количество студентов росло, и если в 1946 году их было более 1600, то в 1951 году в вузе обучалось более 3 тысяч человек и работало 150 преподавателей. Очень трудным для ЛКУ был пе-

27. Żaryn, J. (2016) "Początek drogi — główne aspekty polityki wyznaniowej władz Polski Ludowej w pierwszych latach po wojnie", w M. Siedziako, Z. Stanuch, G. Wejman (red.) *Dzieje Kościoła katolickiego na Pomorzu Zachodnim, t. I: 1945–1956*, s. 27. Szczecin. [in print].

28. Żaryn, J. (1997) *Kościół a władza w Polsce (1945–1950)*, s. 63. Warszawa.

29. Gałaszewska-Chilczuk, D. (2010) "Czy komuniści zdobyli KUL? Działania aparatu władzy wobec środowiska naukowego Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego w latach 1944–1956", w R. Habielski, D. Rafalska (red.) *Aparat represji wobec inteligencji w latach 1945–1956*, s. 80-83. Warszawa.

30. Ziółek, J. (1994) "Katolicki Uniwersytet Lubelski w latach 1944-1992", w M. Rusecki (red.) *Księga pamiątkowa w 75-lecie Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. Wkład w kulturę polską w latach 1968–1993*, s. 35. Lublin. Приведенные здесь значения не соответствуют другим статистическим данным. Ср.: Jaroń, J. (1991) "Seminaria i katolickie szkolnictwo", w L. Adamczuk, W. Zdaniewicz (red.) *Kościół katolicki w Polsce 1918–1990. Rocznik statystyczny*, s. 248. Warszawa.

риод 1948–1966 гг. В последний раз из государственного бюджета была оказана финансовая поддержка вузу в минимальной степени в 1950 году. Власти ПНР закрыли факультет права и социально-экономических наук, который возобновил свою работу только во времена «Солидарности». Факультет гуманитарных наук лишили права готовить кандидатов и докторов наук. В то время были относительно неплохие условия для развития богословских факультетов (теология, философия).

В кадровой политике наиболее ощутимым ударом стал арест ректора, о. Антония Сломковского, 1 апреля 1952 года, по обвинению в нелегальном привлечении финансовых средств для вуза. Реальной причиной был протест ректора против попытки ликвидации ЛКУ, которую предпринимали активисты прокоммунистических молодежных и студенческих организаций. Ректор был проговорен к трем годам тюремного заключения, а на свободу он вышел в конце ноября 1954 года. В 1957 году он вернулся в университет в качестве преподавателя, но спустя четыре года был уволен.

На «первом этапе завоевания» ЛКУ использовалась широкомасштабная слежка за вузом. Контролем госбезопасности был охвачен так называемый неблагонадежный элемент. В рамках учетных дел на отдельных лиц и вуз в целом проводились оперативные действия, направленные против группы профессоров, которые были признаны врагами общественно-политического строя и якобы осуществляли антигосударственную деятельность. Было арестовано более десятка ученых. Профессор Игнаций Чума в 1950 году был осужден на десять лет лишения свободы (освобожден в 1953 году). Избран лояльный властям ПНР новый ректор — о. Иосиф Иваницкий, органам госбезопасности удалось враждебно настроить друг против друга весь коллектив[31].

Стабилизация в организационной структуре ЛКУ произошла в середине 1960-х гг. До этого времени действовали очень низкие

31. Ziółek, J. “Katolicki Uniwersytet Lubelski w latach 1944–1992”, ss. 37-44; Mariański, J.“Wydział Nauk Społecznych”, s. 329; Piotrowski, M. (2002) “Słomkowski Antoni (1900–1982), rektor KUL”, w J. Myszor (red.) *Leksykon duchowieństwa represjonowanego w PRL w latach 1945–1989. Pomordowani — więzieni — wygnani, t. I*, s. 262. Warszawa; Gałaszewska-Chilczuk, D. (2010) “Czy komuniści zdobyli KUL? Działania aparatu władzy wobec środowiska naukowego Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego w latach 1944–1956”, ss. 86-95. В 1954 году были ликвидированы богословские факультеты в Ягеллонском университете в Кракове и в Варшавском университете. В Варшаве была тогда создана государственная Академия католической теологии. С 1983 года в Кракове существовала Папская богословская академия.

лимиты на прием кандидатов и дискриминация при утверждении ученых званий и выдаче заграничных паспортов ученым. На университет налагались жесткие финансовые обязательства, а сумма этих обязательств многократно превышала его бюджет. Поэтому он стал банкротом, что грозило его ликвидацией[32]. Однако на примере гуманитарного факультета ЛКУ — начиная с 1973 года — можно проследить его постепенное развитие. Ликвидация не угрожала четырем его отделениям (истории, истории искусства, польской и классической филологии), а кроме того, удалось возродить отделение романской филологии. В 1982–1983 годах заработало отделение английской филологии и отделение германской филологии. В течение двух последних десятилетий существования ПНР в университете стало вдвое больше кафедр и возросло количество сотрудников, занимающихся наукой или руководящих исследовательскими коллективами (докторов наук, профессоров). Это стало основанием для возвращения в 1980-е гг. права на присвоение ученой степени кандидата и доктора наук. Если в 1968/69 учебном году на дневном отделении на первом курсе гуманитарного факультета обучалось 94 студента, то в 1988/89 году — 269 человек. Выпускники по специальности «история» и «филология» получали квалификацию преподавателя[33]. В 1983/84 учебном году в ЛКУ обучалось более 3,2 тыс. слушателей, а к концу десятилетия — около 5 тысяч[34]. ЛКУ выжил и как частный вуз сохранил полные академические права. Помогло в этом положение профессоров данного учебного заведения за рубежом, где ЛКУ воспринимался как оазис свободной научной мысли в коммунистических странах. В настоящее время продолжается изучение проникновения в ЛКУ органов госбезопасности[35].

Строительство религиозных сооружений

Еще один феномен, характеризующий положение Римско-католической церкви в «народной» Польше, касается масштабов

32. Ziółek, J. “Katolicki Uniwersytet Lubelski w latach 1944–1992”, ss. 45-48.

33. Stawecka, K. “Wydział Nauk Humanistycznych”, ss. 287-289.

34. Jaroń, J. “Seminaria i katolickie szkolnictwo”, s. 230.

35. Gałaszewska-Chilczuk, D. (2013) *„Wrogie” uniwersytety: polityka państwa komunistycznego wobec Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego i Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej (1944–1969)*, Warszawa; Rosiak, D. (2014) *Wielka odmowa. Agent, filozof, antykomunista*. Wołowiec; Sobieraj, M. (2015) *Między oporem a lojalnością. Działania SB wobec KUL na przykładzie rozpracowania prof. Jerzego Kłoczowskiego*. Lublin.

храмового строительства[36]. Политика партийно-государственных властей по отношению к заявлениям духовных лиц и мирян о необходимости строительства культовых сооружений постоянно менялась на протяжении сорока пяти лет. Можно сказать, что в этой области в период с 1945 по 1989 год история прошла полный круг. Использовались все возможные варианты.

Можно подытожить, с некоторым упрощением, что в первый период борьбы за власть строительные работы при храмах и часовнях могли проходить довольно стихийно. Первоначальный хаос восстанавливаемой Польши вместе с усилением черт сталинизма превратился в попытку парализовать строительство храмов — распределение строительных материалов блокировалось. Во времена Владислава Гомулки (1956–1970) была заморожена выдача разрешений на строительство объектов культа. В десятилетие правления Эдварда Герека (1970–1980) усилия властей сосредотачивались на разработке и применении рациональных, с точки зрения «интересов социалистического государства», весьма изощренных критериев регламентации разрешений на строительство. После избрания Иоанна Павла II и появления «Солидарности» власти ПНР решились на неожиданный маневр: ради спасения политической системы они отказались от части своих прерогатив в области контроля. В возведении религиозных сооружений наблюдается строительный бум, масштаб которого подтверждает исключительное положение Польши в социалистическом лагере.

Вышеописанный процесс имел свою динамику и сталкивался со сложностями правового и административного характера. Среди законодательных решений, которые были политическим инструментом для ограничения строительства новых костелов, важнейшее значение имел Циркуляр № 3 УДВ от 27 марта 1957 года. На четверть века были ужесточены правила, касающиеся строительства объектов культа и костелов, так как были навязаны бюрократические требования, заключающиеся в том, что епархиальные курии были обязаны ежегодно выдвигать предложения по строительству. Запросы церковных властей рассматривались и неизменно отклонялись, государственный аппарат по делам ве-

36. Проблематика строительства зданий для отправления культа в ПНР изучалась автором настоящей статьи в рамках научного проекта в 2003–2006 гг. (грант Комитета научных исследований в Варшаве № 2H01G06325). Сведения по данному вопросу почерпнуты главным образом из публикации: Gryz, R. (2007) *Pozwolić czy nie? Władze PRL wobec budownictwa katolickich obiektów sakralnych w latach 1971–1980*. Kielce.

роисповеданий на практике стоял выше закона, нужды верующих не принимались во внимание.

Проблематика храмового строительства включает в себя восстановление церковных зданий после войны. В ПНР была разрешена реконструкция почти всех храмов, хотя некоторые разрешения были выданы только во время десятилетнего руководства Эдварда Герека. Нужно помнить, что в послевоенный период на основании решений властей ПНР было разрушено более 300 грекокатолических церквей. Благодаря усилиям церковных властей было спасено такое же их количество, а особые заслуги в этой области принадлежат пшемысльскому епископу Игнацию Токарчуку. Добавим, что было разрушено несколько сотен евангелических церквей в западной и северной частях Польши, а также несколько десятков католических костелов, которые мешали государственному строительству. В период сталинизма утвердилась тенденция, направленная на софинансирование из бюджета восстановления или реставрации отдельных храмов, которые представляли историческую ценность. В очень тяжелых условиях первых восьми послевоенных лет было все же отстроено около 300 костелов и еще около 100 находилось в процессе восстановления. Из данных УДВ следует, что к 1953 году в Польше было построено около 150 объектов, связанных с отправлением культа, и около 90 находилось в стадии строительства. Это было в несколько раз ниже реальных потребностей, особенно в новых городских районах. Поэтому после возвращения Гомулки на пост лидера партии в октябре 1956 года и некоторой либерализации режима партийно-государственные власти вынуждены были выдать за несколько месяцев более 250 разрешений на строительство костелов и часовен.

В обстоятельствах активной деятельности духовенства в первые годы программы примаса С. Вышиньского «Великая Новенна Тысячелетия»[37] было решено прекратить выдачу разрешений и отозвать уже выданные. Дискриминационная политика вызывала протесты в жилых районах, которые должны были стать типично социалистическими: в Краснике-Фабричном (1959 год) и Новой Гуте (1960 год). Их усмиряли с помощью спецназа. В течение нескольких следующих лет не случалось столь драматичных событий, а в отдельных случаях власти пошли на уступки, выдав разрешение

37. Новенна (девятина) — традиционная католическая молитвенная практика, заключающаяся в чтении определенных молитв в течение девяти дней подряд. «Великая Новенна тысячелетия» представляла собой ряд мероприятий, приуроченных к празднованию 1000-летия крещения Польши. — *Примеч. перев.*

на строительство. Самая крупная победа церкви — получение разрешения на строительство костела в районе Новая Гута — Бенчице.

Когда в год тысячелетия крещения Польши (1966) напряжение по линии государство — церковь достигло своего апогея, аргументы, касающиеся сути вопроса, не принимались во внимание. Верующие, проживающие на селе, должны были во многих регионах страны преодолевать более десятка километров, чтобы попасть в храм. В свою очередь, в густонаселенных городах во многих районах не было возможности построить даже временную часовню. Система выдачи разрешений была централизована до такой степени, что под конец четырнадцатилетнего правления Гомулки процесс принятия решений включал в себя тридцать действий политического и административного характера. Обязательным правилом, которое пропагандировал директор УДВ Александр Скаржинский в конце 1960-х гг., был гибкий подход к разрешениям на строительство, которые следовало выдавать только в отдельных случаях лояльным епископам. Таким образом рассчитывали эффективно «разложить епископат». Комплекс мер дополняли силовые решения, целью которых была борьба с «диким» строительством объектов культа. Его масштабы тревожили. В 1967 году зафиксировано 124 случая, когда власти были поставлены перед фактом, что строительство завершено, в 1968 году — 198 церквей, а в 1970-м — 265. Первые места в этой статистике занимали Варшавское воеводство, а также Краковское и Жешувское. На территории последнего свою пастырскую миссию с 1965 года осуществлял епископ И. Токарчук. Он успешно поддерживал строительство костелов без оглядки на власти. Последние также не могли решить, что делать с 400 «нелегальными» викариями, о которых все знали, и с почти 250 не одобренными властями приходскими священниками.

В десятилетие правления Эдварда Герека в отношении строительства храмов применялась политика, которую можно назвать лавированием. Официально провозглашалась нормализация отношений с церковью, а на самом деле проводились маневры, направленные на раскол духовенства. Несмотря на основополагающее противоречие между возведением храмов и идеологическими принципами партии, в масштабе страны ежегодно выдавалось по несколько десятков разрешений различного типа. Среди них были немногочисленные разрешения на строительство новых религиозных сооружений. Это было каплей в море, если говорить о пожеланиях церкви. Епископату ежегодно требовалось около 800 объектов. Коммунистические власти не намеревались менять

правила выдачи разрешений на строительство, но согласились в 1971 году предоставить церкви права собственности на более чем четыре тысячи храмов и часовен в Западных и Северных землях. Потребности церкви считались искусственно завышенными.

В начале десятилетнего правления Герека власти ПНР выработали основные критерии для выдачи разрешений на строительство. Среди них нашлось несколько директив, которыми следовало руководствоваться при принятии решения. Разрешение можно было выдать в следующих случаях: разрушение прежнего храма (пожар, технический износ), серьезная угроза социального конфликта, проправительственная позиция епископа. Предпочтения должны были отдаваться храмовым сооружениям в небольших деревнях, а также историческим объектам, которые должны были в финансовом плане связать церковную сторону настолько, чтобы она была не в состоянии нести затраты на строительство новых храмов.

Подавляющее большинство случаев вмешательства епископов, священников и верующих не приносило положительных результатов, поэтому множились случаи самостроя. Возводились новые здания под храм или часовню либо существующие помещения переоборудовались для отправления культа. Органы государственной власти предприняли попытки противодействовать этим мероприятиям, которые из пшемысльской епархии (где действовал непримиримый епископ И. Токарчук) переносились на другие епархии в Южной и Центральной Польше. План действий в отношении Токарчука, разработанный в МВД, не был реализован, так как иерарх остался непреклонен. При этом епископ снискал признание многих других иерархов.

В такой ситуации правящие круги Польши решились — наряду с запугиванием, шантажом и административными наказаниями — на силовое усмирение некоторых деревень в епархиях Южной и Центральной Польши. Силы милиции (моторизованные отряды гражданской милиции) и Службы безопасности были использованы против жителей деревни Брудзовице в Катовицком воеводстве (Ченстоховская епархия), Цисец в Катовицком воеводстве (Краковская архиепархия), Шкляры в Краковском воеводстве (Краковская архиепархия), Зброша-Дужа в Варшавском воеводстве (Варшавская архиепархия). Особенно много страданий выпало на долю прихожан Пшемысльской епархии.

Зато в период интенсивной политической борьбы с независимым самоуправляемым профсоюзом «Солидарность» власть начала массово выдавать разрешения на церковное строительство.

В период нахождения у власти первых секретарей Станислава Кани (1980–1981) и генерала Войцеха Ярузельского (1981–1989) наблюдался строительный бум в области возведения объектов культа. Причины такого изменения отношения властей ПНР были сугубо политические. Для сохранения относительного нейтралитета церкви в споре с оппозиционерами из «Солидарности» было решено использовать либерализацию правил выдачи разрешений на строительство храмов. Важнейший результат — рекордное в Европе количество новых костелов и часовен, построенных в коммунистической Польше.

Действительность в последнее десятилетие существования ПНР значительно отличалась от той, что была в семидесятые годы. Тогда было выдано 710 разрешений на строительство, восстановление и переоборудование католических храмов и часовен. А построено было около 400 храмов. Но этого было недостаточно, ведь ежегодно требовалось 700 новых храмов.

Ситуацию кардинально изменило только Постановление № 47 Председателя Совета Министров от 24 ноября 1981 года о планировании и реализации объектов капитального строительства — культовых и храмовых сооружений. Общие положения строительного законодательства касались костелов и часовен площадью не более 600 квадратных метров. Строгие правила планирования и административного надзора применялись для зданий больших размеров. На основании церковных данных известно, что в 1979–1983 годы было введено в эксплуатацию 435 костелов и свыше 370 часовен. В свою очередь, в 1984–1988 годы было завершено строительство не менее 465 храмов и более 590 часовен. В государственном отчете от 31 декабря 1988 года сообщалось, что на стадии строительства находились тогда 551 храм и 404 часовни. Все это привело к изменениям в сети приходов, сократилась дорога к храму, общины на местах стали более сплоченными, расширились пастырские возможности.

Правила, установленные в Постановлении №47, действовали до мая 1989 года, когда был принят новый закон об отношении государства к церкви, но его последствия выходят за рамки интересующего нас периода[38].

38. Gryz, R. (2010) “Construction of Sacred Buildings and its Law Regulations in Communist Poland”, in M. Fiamová, P. Jakubčin (eds) *Persecution of Churches in the Communist Countries in Central and Eastern Europe. Anthology of the international conference Bratislava September 30 — October 2, 2009*, pp. 192-203. Bratislava.

Товарищество «ПАКС» как уникальная форма симбиоза с властью

Католические объединения, которые не подпадали под строгий контроль со стороны государственных органов, прекратили свое существование осенью 1949 года[39]. Уникальным явлением последующих десятилетий ПНР стала деятельность Товарищества «ПАКС» («МИР»), формально существующего с 1952 года. Его создатель и лидер Болеслав Пясецкий построил капиталистический концерн, подобного которому не было ни в одной социалистической стране между Эльбой и Владивостоком. Еще перед Второй мировой войной он руководил фашиствующей группировкой под названием Национально-радикальный лагерь «Фаланга». Уже тогда он стремился к тому, чтобы установить в Польше тоталитарный строй, основанный на верховенстве единственной партии. Во время войны этот харизматичный политик был главным комендантом военной антикоммунистической подпольной организации Конфедерация народа. Он вынашивал идею создать федерацию славянских стран между трех морей: Адриатическим, Балтийским и Черным. Эта концепция рухнула после того, как значительная часть Польши была занята идущей на Берлин Красной Армией, а Варшавское восстание провалилось.

Арестованный НКВД, он провел несколько месяцев в заключении, где произошел удивительный поворот в его биографии. После бесед, в частности, с генералом Иваном Серовым, «гениальный мальчик» спас себе жизнь, предложив руководству Польской рабочей партии участвовать в строительстве нового политического строя и сыграть роль «троянского коня» в польском католицизме. Осенью 1945 года он получил концессию на выпуск газеты «Сегодня и завтра» (*Dziś i Jutro*), редакционный коллектив которой создал впоследствии Товарищество «ПАКС». На данном этапе исследований нельзя судить о характере отношений Пясецкого с властями в Москве. В период «оттепели» все его неоднократные попытки связаться с ними были бесплодными[40].

39. Biedroń, T. (1991) *Organizacje młodzieży katolickiej w Polsce w latach 1945–1953*. Kraków; Mardyła, P. (2014) *Duszpasterska troska Kościoła o wiernych wywodzących się z Katolickiego Stowarzyszenia Młodzieży (1945–1989)*, w C. Kuta, J. Marecki (red.) *Duszpasterstwa środowiskowe w latach 1945–1989. Archidiecezja krakowska*, ss. 51-75. Kraków.

40. Bankowicz, B. (1996) "W labiryncie wieloświatopoglądowości: Stowarzyszenie PAX między marzeniem a rzeczywistością", w B. Bankowicz, A. Dudek *Ze studiów nad*

Созданное Болеславом Пясецким Товарищество «ПАКС» использовалось для борьбы с Римско-католической церковью в Польше. Вокруг головокружительной концепции христианизации коммунизма[41] сплотились тогда, в частности, Анджей Мицевский и Тадеуш Мазовецкий. Лидер «ПАКС» в 1955 году навлек на себя отлучение от церкви по решению Святой Палаты Римско-католической церкви, но остался на политической арене в роли инструмента ПОРП для игры с примасом Вышиньским и церковью. Пясецкий надеялся, что власти в Москве одобрят католический облик Польши и критически оценят халатность ПОРП в деле коллективизации села, развития тяжелой промышленности и распространения космополитических взглядов среди поляков. Однако ни при Гомулке, ни при Гереке «ПАКС» не преобразовался в политическую партию. Не воплотился также утопичный тезис Пясецкого о процессе неизбежного обращения церковной иерархии к социалистическим взглядам. Когда он умер 1 января 1979 года, Папой Римским уже несколько недель был кардинал Кароль Войтыла[42].

Абстрагируясь от идеологических и политических вопросов, стоит обратить внимание на экономические аспекты деятельности Товарищества «ПАКС». Ее истоки связаны с упомянутой концессией на выпуск еженедельника «Сегодня и завтра» с ноября 1945 года. Через два года коллектив, сплотившийся вокруг Болеслава Пясецкого, начал публиковать журнал «Всеобщее слово» (*Słowo Powszechne*). Затем был основан Издательский институт «ПАКС». На его базе в апреле 1952 года было образовано упомянутое выше Товарищество «ПАКС». Финансовый фундамент ему обеспечивала работа двух главных промышленно-торговых управлений «Веритас», которые специализировались на торговле мелкими предметами культового назначения и изделиями отечественных и зарубежных художественных ремесел. Продавали также католические издания и распространяли католическую прессу. В свою очередь, в химической промышленности, металлообработке, деревообработке и стеколь-

dziejami Kościoła i katolicyzmu w PRL, ss. 53-71. Kraków; Dudek, A. *Ślady PeeReLu. Ludzie, wydarzenia, mechanizmy*, ss. 23-27; Dudek, A., Pytel, G. (1990) *Bolesław Piasecki. Próba biografii politycznej*, ss. 165-166. Londyn; Engelgard, J. (2015) *Bolesław Piasecki 1939–1956*. Warszawa. Ср.: *Волобуев В.В.* Внутрипартийная борьба в Польше и охлаждение советско-китайских отношений в конце 1950-х гг. // Историк-славист. Призвания и профессия. К юбилею В.В. Марьиной. М., 2013.

41. «ПАКС» принимал все постулаты марксистской идеологии, кроме атеизма (*прим. ред.*).

42. Dudek, A. *Ślady PeeReLu. Ludzie, wydarzenia, mechanizmy*, ss. 27-30.

ном производстве размещалось производство компании «Инко». Министерство мелкой промышленности и ремесел присвоило в 1953 году обоим субъектам права государственных предприятий. Благодаря этому они на льготных условиях могли производить финансовые расчеты, в том числе де-факто не платить налог на прибыль, приобретать сырье и иметь гарантированный сбыт[43].

После политического перелома 1956 года «ПАКС» получил очередные концессии. Он смог создать новое издательство *Augustinum*. В 1957 году был учрежден Строительно-жилищный кооператив сотрудников «ПАКС». Редакция «Всеобщего слова» договорилась с Комитетом строительства костела в Новой Гуте и запустила фонд для строительства храма во имя Божией Матери Королевы Польши в Кракове — в Новой Гуте. Правление Товарищества «ПАКС» создало двенадцать воеводских филиалов от Щецина до Жешува и от Вроцлава до Белостока. В 1958 году «ПАКС» продолжал развивать свой экономический потенциал. Издательская компания «ПАКС», которая ранее подчинила себе фирмы «Инко» и «Веритас», сменила свою вывеску на ООО «Объединенные хозяйственные коллективы». Молодежь создала Центр по трудоустройству, который помогал выпускникам высших учебных заведений в поиске работы на западных землях Польши. Укрепление экономических позиций «ПАКС» закрепило постановление Совета Министров № 446 от 17 ноября 1958 года, которое всем экономическим субъектам «ПАКС» придало статус обобществленных предприятий. Это дало возможность охватить их арбитражем и включить в Национальный план экономического развития[44].

Неоспоримые успехи в бизнесе не смогли уберечь от несчастья в семье: у Болеслава Пясецкого в 1957 году погиб старший сын Богдан. За центральным управлением организации и ее филиалами на местах велось наблюдение со стороны Службы безопасности (специфическое, если сравнивать с другими организациями католиков). Кадровые вопросы и политический облик товарищества находились под полным контролем. Однако это была единственная в ПНР организация, которой было разрешено большими тиражами публиковать книги католических писателей и религиозные издания, включая Священное Писание, богослужебные книги и требники. Кроме того, там работали люди, связанные с бывшим подпольем

43. Dudek, A. Pytel, G. *Bolesław Piasecki. Próba biografii politycznej,* ss. 196-198; Kuta, C. *Komu służył PAX?* [www.nowahistoria.interia.pl/news-komu-sluzyl-pax,nld,1065421, accessed on 14.03.2016].

44. Dudek, A. Pytel, G. *Bolesław Piasecki. Próba biografii politycznej,* ss. 263-268.

Армии Крайовой, миколайчиковской Польской крестьянской партией[45] или даже Национальными вооруженными силами[46].

«ПАКС» утратил свою значимость после смерти Пясецкого. Его преемник Рышард Рейфф пытался изменить политическую линию: он был единственным членом Государственного Совета, кто не проголосовал за введение военного положения в ПНР[47]. В результате секретные службы поставили во главе «ПАКС» лояльного к власти Зенона Комендера[48]. В 1980-е гг., а затем в новых условиях, после изменения общественно-политического строя, это сообщество продолжало успешно развивать свою экономическую деятельность, начатую на полвека раньше[49].

Клубы католической интеллигенции

Уникальным явлением было также развитие клубного движения. Первые Клубы католической интеллигенции (ККИ) были созданы в 1956–1958 гг. В хронологическом порядке это были клубы в следующих городах: Варшава, Познань, Торунь, Краков, Вроцлав. В 1971 году указанные ККИ насчитывали около 2700 членов. Было отказано в регистрации пятнадцати центрам (в частности, в городах Аугустув, Бельско-Бяла, Белосток, Гданьск, Щецин). Инициаторами ККИ в Люблине, открытого в 1976 году, были не более двух десятков человек. Затем клуб превратился в сообщество, насчитывающее шестьсот членов. Стоит здесь привести высказывание одного из основателей и лидеров люблинского ККИ — профессора Чеслава Стшешевского, который в начале 1990-х гг. вспоминал:

45. Станислав Миколайчик (1901–1966) — польский государственный и политический деятель, премьер-министр правительства Польши в изгнании в 1943–1944 гг., в 1945 году вернулся на родину, вошел в состав Временного правительства национального единства в качестве второго заместителя премьер-министра и министра земледелия. Из своих сторонников создал Польскую крестьянскую партию (ПКП). После поражения ПКП на выборах 1947 г. эмигрировал в США. — *Примеч. перев.*

46. Национальные вооруженные силы — военное крыло шовинистической Национальной партии, запрещенной в 1945 г. новой властью (*прим. ред.*).

47. В декабре 1981 г. — *Примеч. ред.*

48. Kuta, C. *Komu służył PAX?;* Kołodziejczyk, A. (2008) "Bolesław Piasecki i jego idea", w S. Bober (red.) *Komu służył PAX. Materiały z sympozjum „Od PAX-u do Civitas Christiana", zorganizowanego przez Katolickie Stowarzyszenie Civitas Christiana, 30-31 stycznia 2008 roku*, s. 40. Warszawa.

49. Busse, K. (2014) *Utopia i rzeczywistość. Stowarzyszenie PAX w życiu politycznym, społecznym i gospodarczym PRL i III RP na przykładzie województwa radomskiego (1975–1993)*. Lublin — Radom.

> Первые годы деятельности нашего Клуба были трудными. При отсутствии собственного помещения собрания клуба проходили в уютном зале Отцов Капуцинов на Краковском Предместье, а темы докладов касались в основном католического социального учения. Зал был настолько переполнен, что иногда слушатели, кому не хватило стульев, сидели на полу. Дискуссии же велись настолько свободно, что иногда, будучи председателем собрания, я должен был немного смягчать антикоммунистические или антисоветские выступления. Примером этого стало заявление во время обсуждения, что Советский Союз нанес Польше в 1939 году удар ножом в спину, совершив в сентябре акт агрессии. Количество членов Клуба стремительно увеличивалось с момента, когда мы получили собственное помещение. Происходила дальнейшая интеграция членов, спонтанно образовывались инициативные группы. Деятельность распространялась и на общественную жизнь, обсуждались текущие, социально-политические вопросы, мы развивали самообразование[50].

Центры, вокруг которых сплачивалась католическая интеллигенция, были легальными островками независимой мысли. Они вынуждены были учитывать политические реалии, формально принимая превосходство социализма над другими доктринами. Тем не менее они стремились продвигать и христианские ценности. Активисты ККИ поддерживали связь с церковными иерархами, а также местным духовенством, вырабатывали критическую позицию по отношению к явлениям, которые тормозили развитие религиозности народа. Клубные центры противостояли давлению партийно-государственных органов. Возникновение свободных профсоюзов[51] и затем «Солидарности» привело к тому, что это общественное движение («вторая волна») охватило не только уже перечисленные важные городские центры, но и польскую провинцию (Грудзендз, Кросно, Щецинек). По данным Службы безопасности, в период 1980–1981 гг. было зарегистрировано 47 ККИ. Клубы организовывали Недели христианской культуры, паломничества к местным и общепольским местам поклонения, молитвенные собрания, концерты и театральные представления,

50. "Wierność. Z prof. dr. hab. Czesławem Strzeszewskim — założycielem Klubu Inteligencji Katolickiej i prezesem Zarządu w latach 1976–1983 — rozmawia Edward Balawajder" (2002), w E. Balawajder (red.) *Czesław Strzeszewski współtwórca i świadek katolicyzmu społecznego w Polsce XX wieku. Księga Pamiątkowa*, s. 492. Lublin.

51. Подпольные профсоюзы, созданные деятелями оппозиции в 1978–1980 гг. — *Примеч. ред.*

лекции (в том числе публичные), олимпиады по религии. Последнее десятилетие существования ПНР стало периодом очень активной работы ККИ, члены которых вошли в состав новых местных и национальной элиты, участвовавших в преобразовании политического строя[52]. С Клубами католической интеллигенции был связан, например, Тадеуш Мазовецкий — первый премьер-министр некоммунистической Польши в 1989 г.

Бурный рост паломничеств и статистика религиозности

В культуре и религиозной жизни поляков после Второй мировой войны важную роль играло паломническое движение. Католики культивировали эту форму религиозной практики, со времен Средневековья отправляясь к мощам святых и местам поклонения, а также к центрам паломничества, связанным с культом Девы Марии. Усилившееся во времена разделов Польши поклонение Богородице было важным компонентом польской церковной жизни в XX веке[53]. Изменение границ Польши и религиозного состава населения обусловили смену направлений паломничеств. На первом месте среди национальных святынь находилась Ченстоховская икона Божией Матери в Ясногурском монастыре. На торжества по случаю годовщины посвящения польского народа Пречистому Сердцу Девы Марии на Ясной горе, которое проходило 6–9 сентября 1947 года, собралось около полумиллиона паломников[54]. Органы государственной власти уже тогда пытались помешать массовому участию верующих. Они затрудняли обмен информацией и организацию логистическо-

52. Ceglarz, T. (2015) *Klub Inteligencji Katolickiej w Szczecinku w latach 1981–1997*, Poznań [рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата наук под руководством проф., д-ра Станислава Янковяка в Университете им. Адама Мицкевича в Познани (в сборниках автора), ss. 17-42, 147-200]. См. шире в новейших публикациях: Białecki, K. (2012) *Klub Inteligencji Katolickiej w Poznaniu w latach 1956-1991*. Poznań; Białkowski, M. (2008) *Oaza na Mostowej. Klub Inteligencji Katolickiej w Toruniu (1957-2007)*. Toruń; Białecki, K. (red.) (2014) *Kluby inteligencji Katolickiej jako przestrzeń działań niezależnych w latach osiemdziesiątych XX wieku*, Warszawa-Poznań; Graczyk, R. (2011) "W systemie i poza systemem. Krakowski Klub Inteligencji Katolickiej (1956-1989)", w. B. Tracz (red.) *Kościół i kultura niezależna*, ss. 34-51. Katowice; Kaźmierczak, P. (2009) *Klub Inteligencji Katolickiej w Krakowie w latach 1956–1989*. Kraków; Ptaszyński, R., Sikorski, T. (red.) (2014) *Sensus catholicus. Katolicy świeccy w Polsce Ludowej. Postawy — aktywność — myśl. Studia i szkice*. Toruń.

53. Olszewski, D. (1987) "Fenomen polskiego Kościoła. Pobożność maryjna", *Niedziela* 6: 1, 7.

54. Żaryn, J. *Kościół a władza w Polsce (1945–1950)*, ss. 160-161.

го обеспечения собравшихся (связь, продовольственное снабжение, гостиницы для паломников). Процесс сталинизации жизни в Польше сосуществовал с политикой, направленной на изоляцию верующих в частных домах и стенах костелов (скатывание в обрядоверие), что предвещало реализацию модели «церкви, сокрытой от посторонних глаз»[55].

За публичной демонстрацией религиозных чувств наблюдали сотрудники госбезопасности, с ней боролись административными методами. Регламентировались разрешения на организацию паломничества, отдавалось предпочтение проезду по железной дороге вместо пешего передвижения, ограничивалось количество походов, а за мелкие провинности организаторов штрафовали. До конца существования ПНР действовали инструкции из доклада полковника Юлии Брыстигеровой, которая приказала спецслужбам создать сеть информаторов среди паломников. Кроме того, оставались в силе и распоряжения Якуба Бермана, одного из ближайших соратников Болеслава Берута[56], в которых говорилось о продвижении массовых мероприятий, связанных со светскими праздниками и обрядами. Альтернативой для религиозных праздников должны были стать празднование Дня гор, Дня моря, Дня женщин, Дня милиционера, тысячного станка и т. д.[57] С 1948 года государственные власти считали пешие паломничества подозрительными политическими манифестациями. Во время ежегодного майского паломничества мужчин и мальчиков-подростков в Пекары-Сленске в 1949 году милиция контролировала водителей, требуя от них специальных разрешений, а в случае конных упряжек — проверяла состояние подков и зубов у лошадей[58].

55. Dziurok, A. (2012) *Kruchtoizacja. Polityka władz partyjno-państwowych wobec Kościoła katolickiego w latach 1945–1956 w województwie śląskim/katowickim*, s. 13. Katowice.

56. Президент Польши в 1947–1952 гг., первый секретарь ЦК ПОРП в 1948–1956 гг. — *Примеч. ред.*

57. Kula, M. (2003) *Religiopodobny komunizm*. Kraków; Main, I. (2004) *Trudne świętowanie. Konflikty wokół obchodów świąt państwowych i kościelnych w Lublinie (1944/1989)*. Warszawa; Marek, Ł., Bortlik-Dźwierzyńska, M. (2014) *Za Marksem bez Boga. Laicyzacja życia społecznego w Polsce w latach 1945–1989*, ss. 255-364. Katowice. В партийном анализе Якуба Бермана осенью 1947 года мы читаем: «Секуляризация широких народных масс заключается в методично проводимом принципе “Церковь везде”, а следовательно, “Церковь нигде”. “[...] Мы оставляем папертных нищих и пустосвятов”, а “здоровые и жизненные” элементы должны оставаться в новой реальности без “мракобесия” и “реакционности”». Шифр 295/VII-210 // Архив Новых актов в Варшаве (АНА), Центральный комитет Польской объединенной рабочей партии. Л. 83-85.

58. Dziurok, A. *Kruchtoizacja. Polityka władz partyjno-państwowych wobec Kościoła katolickiego w latach 1945–1956 w województwie śląskim/katowickim*, ss. 243-245,

Напряженность вокруг организации паломнических путешествий на Ясную гору была особенно заметна в 1956, 1966 и 1980 годах. В праздник Ченстоховской Божией Матери 26 августа 1956 года в Ясногурском монастыре отмечали трехсотлетие возобновления Львовского обета Яна II Казимира, данного во времена шведского «потопа»[59]. Пустое кресло примаса Стефана Вышиньского (в годы его ареста, 1953–1956 гг.) символизировало тогда напряженность в отношениях государства и церкви. Несколько сотен тысяч паломников (по некоторым данным, миллион) повторили слова Обетов Народа[60] и продемонстрировали свою преданность церкви и религиозным ценностям[61].

2–4 мая 1966 года Ясная гора стала местом главных торжеств, связанных с тысячелетием крещения Польши (*Sacrum Millennium Poloniae*). Не разрешили участвовать в них Папе Римскому Павлу VI, но на торжества прибыл миллион верующих. В свою очередь, приготовлениям к празднованию шестисотлетия обретения иконы Ченстоховской Божией Матери (Черной Мадонны) в 1982 году предшествовали конфликты вокруг свободы паломничества. Власти ПНР в течение нескольких месяцев после первого посещения Иоанном Павлом II Польши и Ченстоховы пытались изолировать монастырь и ясногорскую святыню от остальной части города — построить тоннель и скоростную трассу. Дело тянулось до весны 1981 года и было завершено, вероятно, в результате прямого вмешательства Иоанна Павла II[62].

Отдельно следовало бы сказать о визитах папы-поляка на родину и паломничествах верующих, сопровождавших их[63]. Также необходимо упомянуть о процессиях к могиле о. Ежи Попелушко (2,4 млн паломников в 1985 году) или о зарубежных поездках поляков в Святую Землю, в Рим, в Лурд и в Вильнюс.

248, 252.

59. В 1656 году, в обстановке шведского и русского вторжений, король Ян II Казимир посвятил страну Деве Марии и провозгласил ее королевой Речи Посполитой. — *Примеч. ред.*

60. Особая молитва Деве Марии от имени польского народа, написанная С. Вышиньским в период нахождения под арестом. — *Примеч. ред.*

61. Żaryn, J. (2007) "Ruch pielgrzymkowy na Jasną Górę (1956–1978)", w K. Kersten (red.) *Częstochowa. Dzieje miasta i klasztoru jasnogórskiego*, t. 4: *Dzieje miasta i klasztoru po 1945 roku*, ss. 280-281. Częstochowa.

62. "№ 87-118" (2009), w W. P. Wlaźlak, A. Sznajder (red.) *Ruch pielgrzymkowy na Jasną Górę 1945–1989. Wybór dokumentów*, ss. 315-419. Katowice.

63. Łatka, R. (red.) (2013) *Pielgrzymki Jana Pawła II do Krakowa w oczach SB. Wybór dokumentów*. Kraków.

Пытаясь обобщить в данном очерке наше знание о феномене послевоенного паломничества в Польше, следовало бы привести статистику его развития. В данном процессе прослеживаются следующие фазы: динамичный рост до 1948 года, спад в пятидесятые годы, постоянный прогресс начиная с 1966 года, который в последнее десятилетие существования ПНР принял характер стихийного развития. Например, в 1980 году место поклонения в Ченстохове посетили 4 млн паломников, в Пекарах в 1987 году было зарегистрировано 600 тысяч человек, на горе св. Анны — 400 тысяч, в Кальварии-Зебжидовской — около 700 тысяч. На рубеже 1970–1980-х гг. в Польше произошло радикальное омоложение паломнического движения. Учащиеся средних школ и студенты составляли более 50% путешествующих. Добавим, что в то время существовало более 400 местных и приходских мест поклонения, а в 1962–1989 гг. было коронованно 87 икон[64], часто с участием примаса Польши и епископов[65].

Приведем статистические данные об общем уровне религиозности. В 1986 году свыше двух миллионов членов ПОРП, около 66%, называли себя верующими[66]. Генерал Ярузельский в 1987 году перед Секретариатом ЦК ПОРП говорил о том, что партия тащит ужасный «религиозный горб». Его нельзя было ни удалить хирургическим путем, ни сбросить, как он объяснял Эриху Хонеккеру[67]. Это было невозможно, хотя бы из-за увеличения количества духовных лиц.

64. В традиции Католической церкви коронование иконы означает официальное признание ее чудотворной. Если на иконе помимо Богородицы изображен младенец Христос, изготавливаются две короны — для Марии и Иисуса. — *Примеч. перев.*

65. Datko, A. (2000) “Sanktuaria i pielgrzymki — pątnictwo w Polsce po 1945 roku”, w: W. Zdaniewicz, T. Zembrzuski (red.) *Kościół i religijność Polaków 1945–1999*, ss. 319-324. Warszawa.

66. Предварительный отчет об изучении позиции членов партии по отношению к религии и Церкви — ноябрь 1986 г., шифр VII/78 // АНА, Центральный комитет Польской объединенной рабочей партии. Л. 312-321. Проблема отношения ПОРП к явлению религиозности членов и деятелей партии подробно анализировалась. См.: Kosiński, K. (2014) “Religianctwo”. Napięcie między ideologią a religią w świadomości członków i działaczy PZPR, *Polska 1944/45–1989. Studia i materiały* 12: 107-203; Śmierzchalski-Wachocz, D. (2004) *Partia komunistyczna wobec przejawów wiary katolickiej w swoich szeregach na Środkowym Nadodrzu 1945-1970*, ss. 76-270. Ząbki.

67. Dudek, A. (2004) “Polityka władz Polski Ludowej wobec Kościoła katolickiego — trwanie i zmiana”, w A. Grześkowiak (red.) *Represje wobec osób duchownych i konsekrowanych w PRL w latach 1944–1989,* ss. 20-21. Lublin.

Сошлемся на расчеты представителей «статистической исторической школы» Витольда Зданевича. Если в 1945 году в Польше было около 8,8 тысячи епархиальных священников и 1,5 тысячи монашествующих, то в 1989 году уже было более 18 тысяч епархиальных священников и более 6 тысяч монахов. Количество епархиальных священников с начала понтификата Иоанна Павла II и до 1990 года возросло на 4 тысячи, то есть на 27%. Прибавим к этому еще и данные о количестве молодых священников (неопресвитеров) по отношению к умершим священникам. В 1970 году первых было в два раза больше, а в 1988 году — в три раза больше. По состоянию на 31 декабря 1989 года католики в Польше насчитали 36 миллионов человек, то есть 94,6% населения, а члены других конфессий — 3,5%, неопределившихся в вопросах веры насчитывалось 1,9%[68].

Заключение

Феномен польской церкви в 1944/45–1989 годах заключался в том, что в условиях, насаждаемых коммунистами, ее положение систематически укреплялось. Церковь прочно стояла на ногах, в основном благодаря ее лидерам. Чрезвычайно значимыми были пастырские программы примаса Стефана Вышиньского. Им сопутствовала деятельность и проповеди кардинала Кароля Войтылы — Папы Иоанна Павла II. На эти два столпа опирались иерархи, духовенство и верующие. Данный очерк не затрагивает сравнения с другими церквами коммунистических стран Центральной и Восточной Европы, которое заслуживает отдельного исследования[69]; но можно сказать уверенно, что роль церкви в Польше была исключительной.

В результате Второй мировой войны церковь понесла большие потери. В течение нескольких десятков лет Польская объединен-

68. Jarmoch, E., Zdaniewicz, W. (1991) “Księża diecezjalni”, w L. Adamczuk, W. Zdaniewicz (red.) *Kościół katolicki w Polsce 1918–1990. Rocznik statystyczny*, ss. 133, 140. Warszawa; Mariański, J. (1991) *Katolicy w strukturze wyznaniowej Polski*, w L. Adamczuk, W. Zdaniewicz (red.) *Kościół katolicki w Polsce 1918-1990. Rocznik statystyczny*, s. 54. Warszawa.

69. Постулируемое сравнительное исследование должно было бы содержать эмпирические данные для стран Центральной и Восточной Европы. Развитие исследований позволит актуализировать прежние попытки сопоставления, например: Cywiński, B. (1994) *Ogniem próbowane. Z dziejów najnowszych Kościoła katolickiego w Europie Środkowo-Wschodniej. „...i was prześladować będą”,* t. II, ss. 137-356, 404-438 Warszawa.

ная рабочая партия вела антиклерикальную и антирелигиозную политику. Репрессии, притеснения и дискриминация касались иерархов церкви, духовенства и верующих мирян. Совершались убийства священнослужителей с первых лет сталинизма вплоть до 1989 года. Коммунисты, однако, были беспомощны против авторитета церкви в польском обществе. После вывода религии из государственных школ религиозное образование детей и молодежи проходило в пунктах катехизации в приходах. Продолжил свою деятельность Люблинский католический университет. После появления «Солидарности» в 1980-е гг. начался бум в строительстве культовых сооружений. Независимые деятели культуры объединялись в Клубы католической интеллигенции. Паломническое движение било рекорды массовости. Увеличилось количество священников и монахов. В результате Католическая церковь смогла включиться в процесс изменения государственного строя.

Церковь активно способствовала мирной трансформации политического режима. В послевоенной Польше она была идейным противником власти. Стратегия высших иерархов церкви во главе с примасом Стефаном Вышиньским и папой римским Иоанном Павлом II заключалась в избегании прямых столкновений с властями ПНР и проведении диалога в тех пределах, в каких это позволял принцип автономии церкви. В 1950-е годы это помогло спасти основную часть церковных структур от инфильтрации и подчинения государству (как это случилось в Чехословакии и Венгрии). Церковь играла роль посредника и гаранта соглашений между властями и политической оппозицией. В 1980–1981 гг. церковь способствовала легализации общественного движения во главе с «Солидарностью». В решающие месяцы 1988–1989 гг. церковь поддерживала диалог власти с оппозицией и приняла участие в новой легализации «Солидарности» (профсоюз был запрещен в период военного положения).

Смена строя без пролития крови остается одним из важнейших политических достижений церкви. Церковь получила свои выгоды от процесса демократизации. Это имело как положительные, так и отрицательные стороны. Приобретя огромное непосредственное влияние на политическую сферу жизни, церковь, как гарант соглашений круглого стола, взяла на себя и часть ответственности за его последствия, не все из которых можно считать однозначно позитивными.

Перевод с польского Татьяны Кречко

Библиография / References

Предварительный отчет об изучении позиции членов партии по отношению к религии и Церкви — ноябрь 1986 г., шифр VII/78 // АНА, Центральный комитет Польской объединенной рабочей партии. Л. 312-321.

Шифр 295/VII-210 // Архив Новых актов в Варшаве (АНА), Центральный комитет Польской объединенной рабочей партии. Л. 83-85.

Волобуев В.В. Внутрипартийная борьба в Польше и охлаждение советско-китайских отношений в конце 1950-х гг. // Историк-славист. Призвания и профессия. К юбилею В.В. Марьиной. М., 2013.

"№ 87-118" (2009), w W. P. Wlaźlak, A. Sznajder (red.) *Ruch pielgrzymkowy na Jasną Górę 1945–1989. Wybór dokumentów*, ss. 315-419. Katowice.

Adamczuk, L. (2000) "Nauczanie religii w Polsce 1945–1999", w W. Zdaniewicz, T. Zembrzuski (red.) *Kościół i religijność Polaków 1945–1999*, ss. 241-245. Warszawa.

Bankowicz, B. (1996) "W labiryncie wieloświatopoglądowości: Stowarzyszenie PAX między marzeniem a rzeczywistością", w B. Bankowicz, A. Dudek *Ze studiów nad dziejami Kościoła i katolicyzmu w PRL*, ss. 53-71. Kraków.

Białecki, K. (2012) *Klub Inteligencji Katolickiej w Poznaniu w latach 1956-1991*. Poznań.

Białecki, K. (red.) (2014) *Kluby inteligencji Katolickiej jako przestrzeń działań niezależnych w latach osiemdziesiątych XX wieku*. Warszawa-Poznań.

Białkowski, M. (2008) *Oaza na Mostowej. Klub Inteligencji Katolickiej w Toruniu (1957–2007)*. Toruń.

Biedroń, T. (1991) *Organizacje młodzieży katolickiej w Polsce w latach 1945–1953*. Kraków.

Busse, K. (2014) *Utopia i rzeczywistość. Stowarzyszenie PAX w życiu politycznym, społecznym i gospodarczym PRL i III RP na przykładzie województwa radomskiego (1975–1993)*. Lublin — Radom.

Ceglarz, T. (2015) *Klub Inteligencji Katolickiej w Szczecinku w latach 1981-1997*, Poznań [рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата наук под руководством проф., д-ра Станислава Янковяка в Университете им. Адама Мицкевича в Познани (в сборниках автора)].

Cywiński, B. (1994) *Ogniem próbowane. Z dziejów najnowszych Kościoła katolickiego w Europie Środkowo-Wschodniej. „...i was prześladować będą"*, t. II. Warszawa.

Datko, A. (2000) "Sanktuaria i pielgrzymki — pątnictwo w Polsce po 1945 roku", w: W. Zdaniewicz, T. Zembrzuski (red.) *Kościół i religijność Polaków 1945–1999*, ss. 319-324. Warszawa.

Dominiczak, H. (2000) *Organy bezpieczeństwa PRL w walce z Kościołem katolickim 1944–1990. W świetle dokumentów MSW*. Warszawa.

Dudek, A. (2004) "Polityka władz Polski Ludowej wobec Kościoła katolickiego — trwanie i zmiana", w A. Grześkowiak (red.) *Represje wobec osób duchownych i konsekrowanych w PRL w latach 1944–1989*. Lublin.

Dudek, A. (2005) *Ślady PeeReLu. Ludzie, wydarzenia, mechanizmy*. Kraków.

Dudek, A., Gryz, R. (2006) *Komuniści i Kościół w Polsce (1945–1989)*. Kraków.

Dudek, A., Pytel, G. (1990) *Bolesław Piasecki. Próba biografii politycznej*. Londyn.

Dziurok, A. (2004) "Wstęp", w A. Dziurok (red.) *Metody pracy operacyjnej aparatu bezpieczeństwa wobec Kościołów i związków wyznaniowych 1945–1989*, ss. 18-31. Warszawa.

Dziurok, A. (2012) *Kruchtoizacja. Polityka władz partyjno-państwowych wobec Kościoła katolickiego w latach 1945–1956 w województwie śląskim/katowickim*. Katowice.

Engelgard, J. (2015) *Bolesław Piasecki 1939–1956*. Warszawa.

Gałaszewska-Chilczuk, D. (2010) "Czy komuniści zdobyli KUL? Działania aparatu władzy wobec środowiska naukowego Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego w latach 1944–1956", w R. Habielski, D. Rafalska (red.) *Aparat represji wobec inteligencji w latach 1945–1956*, s. 80-83. Warszawa.

Gałaszewska-Chilczuk, D. (2013) *„Wrogie" uniwersytety: polityka państwa komunistycznego wobec Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego i Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej (1944–1969)*. Warszawa.

Graczyk, R. (2011) "W systemie i poza systemem. Krakowski Klub Inteligencji Katolickiej (1956–1989)", w. B. Tracz (red.) *Kościół i kultura niezależna*, ss. 34-51. Katowice.

Grajewski, A. (1999) *Kompleks Judasza. Kościół zraniony. Chrześcijanie w Europie Środkowo-Wschodniej między oporem a kolaboracją*. Poznań.

Gryz, R. (1999) *Państwo a Kościół w Polsce 1945–1956 na przykładzie województwa kieleckiego*. Kraków.

Gryz, R. (2000) "Political Repression of the Catholic Episcopate during the Period of Stalinism in Poland", *Modern Times* 1: 99-125.

Gryz, R. (2004) "Władze partyjno-państwowe w walce z duchowieństwem (1945–1956)", w J. Myszor, A. Dziurok (red.) *Represje wobec duchowieństwa Kościołów chrześcijańskich w okresie stalinowskim w krajach byłego bloku wschodniego*, ss. 108-133. Katowice.

Gryz, R. (2005) "Biskup kielecki Czesław Kaczmarek w starciu z komunistycznym totalitaryzmem (1945–1963)", *Kieleckie Studia Teologiczne* 4: 199-226.

Gryz, R. (2007) *Pozwolić czy nie? Władze PRL wobec budownictwa katolickich obiektów sakralnych w latach 1971–1980*. Kielce.

Gryz, R. (2010) "Construction of Sacred Buildings and its Law Regulations in Communist Poland", in M. Fiamová, P. Jakubčin (eds) *Persecution of Churches in the Communist Countries in Central and Eastern Europe. Anthology of the international conference Bratislava September 30 — October 2, 2009*, pp. 192-203. Bratislava.

Gumbrycht, D. (1991) "Obiekty sakralne", w L. Adamczuk, W. Zdaniewicz (red.) *Kościół katolicki w Polsce 1918–1990. Rocznik statystyczny*. Warszawa.

Jarmoch, E., Zdaniewicz, W. (1991) "Księża diecezjalni", w L. Adamczuk, W. Zdaniewicz (red.) *Kościół katolicki w Polsce 1918–1990. Rocznik statystyczny*. Warszawa.

Jaroń, J. (1991) "Seminaria i katolickie szkolnictwo", w L. Adamczuk, W. Zdaniewicz (red.) *Kościół katolicki w Polsce 1918–1990. Rocznik statystyczny*. Warszawa.

Kaliski, B. (2008) "Walka władz o pełną laicyzację szkolnictwa na przykładzie szkół archidiecezji gnieźnieńskiej", w K. Białecki (red.) *Władze wobec Kościołów i związków wyznaniowych w Wielkopolsce w latach 1945–1956*. Poznań.

Kaźmierczak, P. (2009) *Klub Inteligencji Katolickiej w Krakowie w latach 1956–1989*. Kraków.

Kołodziejczyk, A. (2008) "Bolesław Piasecki i jego idea", w S. Bober (red.) *Komu służył PAX. Materiały z sympozjum „Od PAX-u do Civitas Christiana", zorganizowanego przez Katolickie Stowarzyszenie Civitas Christiana, 30-31 stycznia 2008 roku*. Warszawa.

Konopka, H. (1997) *Religia w szkołach Polski Ludowej. Sprawa nauczania religii w polityce państwa (1944–1961)*. Białystok.

Kosiński, K. (2014) "Religianctwo". Napięcie między ideologią a religią w świadomości członków i działaczy PZPR", *Polska 1944/45–1989. Studia i materiały* 12: 107-203.

Kula, M. (2003) *Religiopodobny komunizm*. Kraków; Main, I. (2004) *Trudne świętowanie. Konflikty wokół obchodów świąt państwowych i kościelnych w Lublinie (1944/1989)*. Warszawa.

Łatka, R. (2016) *Polityka władz PRL wobec Kościoła katolickiego w województwie krakowskim w latach 1980–1989*. Kraków.

Łatka, R. (red.) (2013) *Pielgrzymki Jana Pawła II do Krakowa w oczach SB. Wybór dokumentów*. Kraków.

Mardyła, P. (2014) "Duszpasterska troska Kościoła o wiernych wywodzących się z Katolickiego Stowarzyszenia Młodzieży (1945–1989)", w C. Kuta, J. Marecki (red.) *Duszpasterstwa środowiskowe w latach 1945–1989. Archidiecezja krakowska*, ss. 51-75. Kraków.

Marek, Ł., Bortlik-Dźwierzyńska, M. (2014) *Za Marksem bez Boga. Laicyzacja życia społecznego w Polsce w latach 1945–1989*. Katowice.

Mariański, J. (1991) "Katolicy w strukturze wyznaniowej Polski", w L. Adamczuk, W. Zdaniewicz (red.) *Kościół katolicki w Polsce 1918–1990. Rocznik statystyczny*. Warszawa.

Marzyński, S. (1977) "Kościoły warszawskie w ruinie i odbudowie 1939–1945, Warszawa, marzec 1946", w J. Górski (red.) *Odbudowa Warszawy w latach 1944–1949. Wybór dokumentów i materiałów*, t. 1. Warszawa.

"Memoriał Episkopatu Polski w sprawie współpracy niektórych duchownych z organami bezpieczeństwa w Polsce w latach 1944–1989" (2006), *L'osservatore Romano (wydanie polskie), R. XXVII* 9-10(286).

Myszor, J. (red.) (2002) *Leksykon duchowieństwa represjonowanego w PRL w latach 1945–1989. Pomordowani — więzieni — wygnani, t. I*. Warszawa.

Myszor, J. (red.) (2003) *Leksykon duchowieństwa represjonowanego w PRL w latach 1945–1989. Pomordowani — więzieni — wygnani t. II*. Warszawa.

Myszor, J. (red.) (2006) *Leksykon duchowieństwa represjonowanego w PRL w latach 1945–1989. Pomordowani — więzieni — wygnani, t. III*. Warszawa.

Olszar, H. (2013) *Duchowieństwo „postępowe" w państwie totalitarnym na przykładzie Wojewódzkiego Koła Księży „Caritas" w Katowicach*. Katowice.

Olszewski, D. (1987) "Fenomen polskiego Kościoła. Pobożność maryjna", *Niedziela* 6.

Peterman, R. (2006) "Proces brakowania i niszczenia akt organów bezpieczeństwa państwa w latach 1954–1990 na przykładzie województwa łódzkiego", w F. Musiał (red.) *Wokół teczek bezpieki — zagadnienia metodologiczno-źródłoznawcze*. Kraków.

Piotrowski, M. (2002) "Słomkowski Antoni (1900-1982), rektor KUL", w J. Myszor (red.) *Leksykon duchowieństwa represjonowanego w PRL w latach 1945–1989. Pomordowani — więzieni — wygnani,* t. I. Warszawa.

"Predvaritel'nyi otchet ob izuchenii pozitsii chlenov partii po otnosheniiu k religii i TSerkvi — noiabr' 1986, shifr VII/78" [Preliminary report on the study of the position of members of a party with respect to religion and the Church — November 1986, cipher VII / 78], *ANA, Tsentral'nyi komitet Pol'skoi ob'edinennoi rabochei partii*, l. 312-321.

Ptaszyński, R., Sikorski, T. (red.) (2014) *Sensus catholicus. Katolicy świeccy w Polsce Ludowej. Postawy — aktywność — myśl. Studia i szkice*. Toruń.

Rosiak, D. (2014) *Wielka odmowa. Agent, filozof, antykomunista*. Wołowiec.

"Shifr 295/VII-210" [cipher 295/VII-210], *Arkhiv Novykh aktov v Varshave (ANA), Tsentral'nyi komitet Pol'skoi ob'edinennoi rabochei partii*, l. 83-85.

Skwara, M., Grajewski, A. (2015) *Agca nie był sam. Wokół udziału komunistycznych służb specjalnych w zamachu na Jana Pawła II*. Katowice.

Śledzianowski, J. (2008) *Ksiądz Czesław Kaczmarek. Biskup kielecki 1895–1963*. Kielce.

Śmierzchalski-Wachocz, D. (2004) *Partia komunistyczna wobec przejawów wiary katolickiej w swoich szeregach na Środkowym Nadodrzu 1945–1970*. Ząbki.

Sobieraj, M. (2015) *Między oporem a lojalnością. Działania SB wobec KUL na przykładzie rozpracowania prof. Jerzego Kłoczowskiego*. Lublin.

Szczypta-Szczęch, R. (2014) "Działania operacyjne UB-SB przeciwko kard. Stefanowi Wyszyńskiemu", w J. Marecki, F. Musiał (red.) *Niezłomni w służbie Boga i Polski. Komunistyczna bezpieka wobec kardynała Stefan Wyszyńskiego*. Kraków.

Torańska, T. (2006) *Byli*. Warszawa.

Volobuev, V.V. (2013) "Vnutripartiinaia bor'ba v Pol'she i okhlazhdenie sovetsko-kitaiskikh otnoshenii v kontse 1950-kh gg." [Inner struggle in Poland and cooling of Sino-Soviet relations in the late 1950s], in *Istorik-slavist. Prizvaniia i professiia. K iubileiu V.V. Mar'inoi*. Moscow.

"Wierność. Z prof. dr. hab. Czesławem Strzeszewskim — założycielem Klubu Inteligencji Katolickiej i prezesem Zarządu w latach 1976–1983 — rozmawia Edward Balawajder" (2002), w E. Balawajder (red.) *Czesław Strzeszewski współtwórca i świadek katolicyzmu społecznego w Polsce XX wieku. Księga Pamiątkowa*. Lublin.

W cieniu Prymasa Tysiąclecia. Z profesorem Romualdem Kukołowiczem rozmawia Piotr Bączek (2001). Warszawa.

Żaryn, J. (1997) *Kościół a władza w Polsce (1945–1950)*. Warszawa.

Żaryn, J. (2005) "Stosunki Państwo-Kościół w czasach posługiwania biskupiego Jana Jaroszewicza (1963–1980)", *Kieleckie Studia Teologiczne* IV.

Żaryn, J. (2007) "Ruch pielgrzymkowy na Jasną Górę (1956–1978)", w K. Kersten (red.) *Częstochowa. Dzieje miasta i klasztoru jasnogórskiego*, t. 4: *Dzieje miasta i klasztoru po 1945 roku*. Częstochowa.

Żaryn, J. (2015) "W starciu z komunizmem. Józef Glemp — ostatni z Prymasów XX wieku. Wybrane kartki z biografii", w R. Łatka, B. Szlachta (red.) *Polskie wizje i oceny komunizmu po 1939 roku*, ss. 419-422. Kraków.

Żaryn, J. (2016) "Początek drogi — główne aspekty polityki wyznaniowej władz Polski Ludowej w pierwszych latach po wojnie", w M. Siedziako, Z. Stanuch, G. Wejman (red.) *Dzieje Kościoła katolickiego na Pomorzu Zachodnim, t. I: 1945–1956*. Szczecin. [in print].

Zieliński, Z. (2003) *Kościół w Polsce 1944–2002*. Radom.

Ziółek, J. (1994) "Katolicki Uniwersytet Lubelski w latach 1944–1992", w M. Rusecki (red.) *Księga pamiątkowa w 75-lecie Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. Wkład w kulturę polską w latach 1968–1993*. Lublin.

Żurek, J. (2004) "W obliczu śmierci. Zabójstwa osób duchownych w powojennej Polsce (1944–1989)", w A. Grześkowiak (red.) *Represje wobec osób duchownych i konsekrowanych w PRL w latach 1944-1989,* ss. 263-324. Lublin.

Żurek, J. (2009) *Ruch „księży patriotów" w województwie katowickim w latach 1949–1956*. Warszawa-Katowice.